

САТИРИКОН

№ 18

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914
1 МАЯ.

Рис. Ре-ми.

СТРАШНОЕ ДѢЛО.

— Эй, Маша, Глаша, Дуня! Опускайте шторы, затворяйте двери, гасите огни: сейчас отрываю тридцатое!..
Ухъ, сердце замираетъ!..

ПРОСТО И МИЛО.

— У меня для сцены костюмъ сдѣланъ по рисунку художника.
 — А мой — по рисунку ювелира.
 — ?!..
 — Я выхожу только въ ожерельѣ!

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Охота на прохожихъ.

Плохо у насъ въ Россіи поставлено стрѣлцкое дѣло...
 Ну, что это такое — двѣ газетныхъ телеграммы рядомъ:
 Въ Варшавѣ по Долгой улицѣ толпа гналась за профессиональ-
 нымъ воромъ Коттомъ.

Сынъ фабриканта Юсифъ Гольдманъ выбѣжалъ на улицу и, не
 разобравъ въ чемъ дѣло, открылъ стрѣльбу.

Выстрѣлами былъ убитъ наповаль случайно находившійся непо-
 далеку Ф. Мекатникъ, и тяжело раненъ приказчикъ Бонкъ.

Въ Одессѣ городской преслѣдовалъ скандалившаго на улицѣ
 пьянаго садовника.

Угрожая стрѣльбой, городской требовалъ, чтобы убѣгавшій са-
 довникъ остановился, но пьяный не обращалъ вниманія на его окрики.

Тогда городской выстрѣлилъ и случайно убилъ 17-лѣтняго вос-
 питанника реального училища Окушко.

Надо бы ввести для такихъ стрѣлковъ строгое постано-
 вленіе: чтобы они ни подъ какимъ видомъ не стрѣляли въ
 того, за кѣмъ гонятся; наоборотъ, должны цѣлиться въ слу-
 чайныхъ прохожихъ...

Тогда, понятно, никто изъ постороннихъ не пострадаетъ,
 а въ преслѣдуемаго шальная пуля можетъ и попасть...

Чортово — чортови.

„Русское Знамя“ приводитъ списокъ изданій, субсиди-
 руемыхъ правительствомъ. Вотъ они:

- 1) Земщина.
- 2) Голось Руси.
- 3) Русская Заря.
- 4) Русская Земля.
- 5) Колоколь.
- 6) Свобода и Порядокъ.
- 7) Правый Путь.
- 8) Нева.
- 9) Свѣтлый Лучъ.
- 10) Дружескія Рѣчи.
- 11) Вѣстникъ.
- 12) Московскія Вѣдомости.
- 13) Кіевъ.

Всего — тринадцать.

Чортова дюжина.

Именно — не чья-нибудь другая дюжина, а — чортова.

Орелъ.

Героємъ дня въ Таганрогѣ служить сейчасъ вновь назначенный
 полицеймейстеръ г. фонъ-Эксе. Онъ — бывший редакторъ „Новаго
 Края“ — дальневосточной газеты. Въ бесѣдахъ съ мѣстными журна-
 листами г. фонъ-Эксе заявилъ, что онъ „другъ печати“ и что книга
 приказовъ его по полиціи „будетъ всегда открыта для сотрудниковъ
 газетъ“. Первый же вступительный приказъ по полиціи новаго поли-
 цеймейстера произвелъ какъ въ участкахъ, такъ и въ городѣ впечат-
 лѣніе разорвавшейся бомбы. Обывателями приказъ этотъ заученъ
 наизусть; номеръ мѣстной газеты, въ которомъ приказъ былъ напеча-
 танъ, покупался на расхватъ.

Начало приказа — глубоко философское; въ немъ фонъ-
 Эксе разъ навсегда опредѣляетъ разницу между скотиной и
 человѣкомъ:

„Скотина, — говорится въ приказѣ, — ѣсть, пьетъ и ищетъ тепла,
 гдѣ спать, плодиться, словомъ — ищетъ физическихъ наслажденій и въ
 этомъ — счастье животнаго. Счастье человѣка душевное: вѣра, на-
 дежда, любовь. Въ нашемъ дѣлѣ вѣра въ начальника. Въ нашемъ
 дѣлѣ надежда, что если будешь служить правильно, всякій охотно под-
 чинится тебѣ и признаетъ въ твоёмъ лицѣ начальство. Не презирать,
 но гордиться будутъ знакомствомъ съ тобой, снимая передъ тобою
 шапку. Въ нашемъ дѣлѣ любовь къ самому нашему интересному дѣлу,
 святому, боевому и чудному дѣлу. Въ этомъ и разница между чело-
 вѣкомъ и скотиной. Тотъ, кто ищетъ физическихъ наслажденій, т. е. бо-
 гатства и лучшаго матеріальнаго обезпеченія, не жели въ полиціи, тотъ
 скотина, не вѣрящая и не надѣющаяся и не любящая. Такихъ мнѣ не
 надо, милости просимъ вонъ. Но съ такими я обращусь, какъ со скоти-
 ной, когда они пожелаютъ вернуться на службу, и заставлю издох-
 нуть съ голоду, но не возьму обратно. Такой кандидатъ въ хулиганы
 еще до увольненія будетъ сфотографированъ, какъ измѣнникъ и пре-
 датель въ моемъ сыскомъ отдѣленіи и опозоренъ на все Россійское
 царство. Рожа (?) его тогда до Архангельска дойдетъ и нигдѣ ему не
 устрѣится на службу. Зато вы, мои милые, честные мученики, которые
 будете стараться за гроши, вы мои горячо любимые, дорогіе подчи-
 ненные, которые мнѣ не измѣните и понимаете строгости дисциплины,
 вы у меня не останетесь безъ награды. Обѣщаю вамъ веселое бу-
 дущее, какъ Пасху послѣ поста“.

Пока что — у бѣднаго фонъ-Эксе и съ постами неладно.

Пишетъ онъ:

„Поймалъ городского, самовольно отлучившагося съ поста въ пив-
 ную, а когда я — войсковой старшина и полицеймейстеръ, — поймалъ его
 бѣгомъ, то онъ осмѣлился мнѣ врать въ глаза. Сгною подъ арестомъ“.

„Честь отдають и отвѣчаютъ такъ, что я отворачиваюсь: не ругать
 нельзя, а ругать несправедливо — видно, что ничему не научены“.

„О времени осмотра мною участковъ, заводской и портовой
 полиціи, будетъ объявлено послѣ окончанія производства перемѣщенія“.

чиновъ. Но дабы мои будущіе ястреба-сослуживцы нижніе чины увидели бы своего новаго орла-начальника, я произведу смотръ нижнимъ чинамъ въ два приема...".

Скромный человекъ фонъ-Эксе.

— Кто вы? — спросить его.

— Я-то? Орелъ я. Такъ о себѣ и въ приказѣ написалъ.

Пусть бы помнилъ полицеймейстеръ, что у каждаго орла есть оборотная сторона — рѣшетка.

Не только полицейскіе чины, но и извозчики находятся въ большой тревогѣ: фонъ-Эксе требуетъ, чтобы они снимали при встрѣчѣ съ нимъ шапки, за неисполненіе чего будутъ подвергаться штрафу и аресту.

— Кто ихъ разберетъ, — говорятъ извозчики: — прежнему, бывало, когда поклонись, то велѣлъ записывать городовому номеръ: „что они мнѣ — компаньоны, что ли?“ говорилъ онъ. А этотъ, наоборотъ, велитъ кланяться...

Выходить, что — компаньоны.

За первымъ приказомъ послѣдовалъ второй, не лучше перваго.

Вотъ его перлы:

„Согласно моему приказу, произвелъ смотръ. Искра Божія въ сердцахъ зажглась, но такъ какъ достоинство въ этомъ не ваше, а мое, самихъ же себя не хвалить, то и хвалить некого“.

„Николай Васильевичъ! Такъ служить нельзя. Вы воспользовались тѣмъ, что въ моемъ приказѣ я не указалъ о прибытіи на смотръ всѣхъ гг. начальниковъ частей, и не явились. Да мнѣ и въ голову не пришло, чтобы кто-либо изъ гг. начальниковъ частей осмѣлился не явиться на такой смотръ. Принимая во вниманіе вашу службу, я васъ подъ арестъ не сажу, но съ другой стороны я, видя, что вамъ по службѣ не угнаться за такимъ молодцомъ, какъ я, теперь же предлагаю подумать о судьбѣ вашей и вашей семьи“.

И все-таки, судя по этимъ „приказамъ“, дѣло поведется халатно: надѣнутъ халатъ и посадятъ орла рядомъ съ Наполеономъ, человекомъ-чайникомъ, королемъ Лиромъ и изобрѣтателемъ подземнаго аэроплана.

Богатъ и славенъ Кочубей...

„Русск. Зн.“ сообщаетъ, что

На 20 марта въ кассѣ союза состояло — р. 93 к.

Вновь поступило:

отъ Г. П. Чистоголова 5 . — .
„ Н. И. Замировской 2 . — .

На 3 апрѣля въ кассѣ состоитъ 7 р. 93 к.

Если эту сумму раздѣлить на миллионъ союзниковъ (количество удостовѣрено!), то каждому придется получить... 0,00079 копѣйки.

И будетъ каждый и сытъ и одѣтъ...

Дура лексъ.

Нью-йоркскія таможенныя власти, по приказанію департамента земледѣлія, наложили свое вето на игрушку, изображающую муравейникъ. Г-жа Морсъ, жена извѣстнаго „ледяного короля“, нѣднѣхъ вернулась изъ Висбадена на „Императоръ“ и привезла своему сыну изъ Германіи муравейникъ, являющійся послѣдней новинкой въ области научно-воспитательныхъ игръ. Таможня сдѣлала запросъ въ Вашингтонъ и получила отвѣтъ отъ ученаго энтомолога Говарда, что иностранныя насѣкомыя, по закону, не подлежатъ ввозу въ Соединенные Штаты.

Если такой остроумный законъ, дѣйствительно, существуетъ, то эмигрантовъ, прибывающихъ въ Америку, по нашему мнѣнію, обыскиваютъ недостаточно тщательно...

Экскурсія въ старину.

Отрывокъ изъ рѣчи деп. Шингарева, произнесенной на знаменитомъ засѣданіи Думы:

...И мальчиковъ, и дѣтей осуждаютъ на поселеніе, дѣтей, по отношенію которыхъ даже сказано, что человекъ былъ нервно разстроены. Витмеровскій процессъ, гдѣ 17-лѣтняго мальчика, гимназиста, страшнаго русской государственности, сослали на поселеніе...

Господа, въ 1600 году въ Московскомъ государствѣ, въ эпоху кнута, дыбы и смертной казни одинъ мальчикъ написалъ, упражняясь въ писаніи, и это недавно было опубликовано: подъячійхъ надо повѣсить. Его привлекли къ суду; судъ постановилъ сослать его, жену съ дѣтьми въ Сибирь, а затѣмъ, когда выяснилось, что это мальчикъ, который обучается еще грамотѣ, то московскій судъ того страшно жестокаго времени написалъ: „ему тае вину отдать, наказаніе ему не чинить и въ ссылку его не посылать“, а черезъ 300 лѣтъ современный русскій, государственный судъ, охраняя русскую государственность, ссылаетъ дѣтей на поселеніе.

Не по этому ли поводу сказано:

— Встарину живали дѣды веселѣй своихъ внучатъ?

Конецъ свѣта.

— Что дѣлается! Что только дѣлается!.. Въ Москвѣ волки бѣгаютъ, въ Государственную Думу змѣя заползла, въ Одессѣ никакъ слона Ямбо уничтожить не могутъ, а на дняхъ появился слухъ:

Въ одномъ изъ засѣданій военно-морской комиссіи Госуд. Думы при обсужденіи одного изъ законопроектовъ, внесенныхъ военнымъ министромъ, С. И. Гриневицъ указалъ, что въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ важныя предметы вооруженія изнасились.

Военный министръ ген.-ад. Сухомлиновъ нашель эти слова оскорбительными и затрагивающими честь арміи, и частнымъ образомъ поднялъ вопросъ о возможности привлеченія С. И. Гриневица за сдѣланное имъ заявленіе.

Тысячу разъ, кажется, говорилось этимъ несчастнымъ депутатамъ, что, кромѣ восторженныхъ восклицаній по адресу министровъ — никакихъ другихъ словъ не допускается.

Танго Вѣры Чеберякъ.

Вѣра Чеберякъ, привлекавшая къ суду журналиста Трифонова — явилась въ судъ въ костюмѣ цвѣта танго съ моднымъ разрѣзомъ.

По справедливости, должно бы ея платье быть кроваво-краснаго цвѣта и имѣть не одинъ, а тринадцать разрѣзовъ.

Не пригласить ли ее въ такомъ видѣ Замысловскій на одинъ туръ танго...

ЗАПИСКА.

Въ размѣренномъ стукѣ тарелокъ и вилокъ
Я только случайно замѣтилъ одно:
У вашего мужа противный затылокъ
И руки должно быть не мыты давно.

Вы странно пугливы. Какъ дикая серна,
Которую я никогда не видалъ...
А мужъ вашъ упитанъ и любитъ навѣрно
Скабрзную книгу и пьяный скандалъ.

Навѣрно вчера же: окончился ужинъ,
И дома — лоснящійся, пахнущій звѣрь, —
Приливомъ супружеской страсти сконфуженъ,
Онъ долго стучалъ къ вамъ въ закрытую дверь.

И вы — отворили...

Вотъ это, простите

За дерзость, я вамъ никогда не прощу...
Зачѣмъ вы порвали тѣ милюя нити
Отъ сердца — которыхъ такъ жадно ищу.

Я знаю, конечно, что вы мнѣ — чужая —
Чужая... — какъ странно такъ думать о васъ... —
Но вѣрьте, въ тотъ вечеръ, отъ васъ уѣзжая,
Я чувствовалъ, что-то, связавшее насъ...

И послѣ, дорбгой, въ тоскѣ, неразрывной
Съ какимъ-то возможнымъ сближеніемъ душъ —
Вдругъ вспомнилъ о мужѣ... И стали противны
И вы, и смакующій сальности мужъ...

Писалъ вамъ записку и сдержанно-скупю
Намеками звалъ васъ куда-то придти;
Вы тоже отвѣтили мало, но глупо:
— «Придите въ Пассажъ. Не забудьте: къ шести».

Какъ юнкеръ влюбленный, мальчишески-пылокъ
Я каждое слово въ запискѣ учелъ;
Вдругъ вспомнилъ — тѣ руки и жирный затылокъ
У вашего мужа...

И вотъ — не пришелъ...

Арк. Буховъ.

Рис. Миссѣ.

„Я тебѣ, Чичиковъ“, сказалъ Ноздревъ: „покажу отличнѣйшую пару собакъ: крѣпость черныхъ мясовъ, просто, наводитъ изумленіе, щитокъ — игла!“ И онъ повелъ ихъ къ выстроенному очень красиво маленькому домику, окруженному большимъ, загороженнымъ со всѣхъ сторонъ дворомъ. Вошедшіе на дворъ увидѣли тамъ всякихъ собакъ — и густо-псовыхъ, и чисто-псовыхъ, всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ и мастей: муругихъ, черныхъ съ подпалинами, полво-пѣгихъ, муруго-пѣгихъ, красно-пѣгихъ, черноухихъ, сѣроухихъ... Тутъ были всѣ клички, всѣ повелительныя наклоненія: Стрѣляй, Обругай, Порхай, Черкай, Допекай, Припекай, Касатка, Награда, Попечительница. Ноздревъ былъ среди нихъ совершенно, какъ отецъ среди семейства...

Гоголь.

Бродя по обширному помѣщенію «выставки породистыхъ собакъ», я случайно забрелъ въ отдаленный закоулокъ, очевидно, никѣмъ не посѣщаемый, потому что около — не было видно ни одного посѣтителя...

На небольшой вывѣскѣ, прикрѣпленной къ столбу передъ рядомъ стойлъ, я съ удивленіемъ прочелъ:

«Отдѣлъ октябристовъ»...

Удивленный еще болѣе, я приблизился къ крайнему стойлу и увидѣлъ полного солиднаго господина во фракѣ, лежавшаго лицомъ ко мнѣ на мягкой подстилкѣ.

Замѣтивъ меня, онъ ласково промычалъ что-то и завилъ фалдой фрака.

Потрепавъ его по шеѣ, я обернулся и тутъ только замѣтилъ высокаго плечистаго парня въ красной ливреѣ.

— Не бойтесь, — сказалъ парень. — Она не кусается.

— Я и не боюсь. Ваша?

— Наша. Ихъ высокопревосходительство выставилъ. Породистая, шельма.

— А какъ ее зовутъ? — поинтересовался я.

— Да кличка обыкновенная, собачья: Одобряй.

— А тѣ, что дальше?

— Да тѣ тоже хорошія собаки: Виляй, Аплодируй, Пропускай. У его высокопревосходительства ихъ около сотни будетъ... Остальные сейчасъ въ питомникѣ. Ихъ высокопревосходительство очень обожаетъ домашнихъ животныхъ... Недавно такъ и сказалъ: двери моего дома, говорить, всегда открыты и такъ далѣе...

Я осмотрѣлъ внимательно Пропускаю, заглянулъ ему въ зубы и критически сказалъ:

— Да вѣдь порода-то не ахти какая: дворняжка.

— Нашъ такихъ и любить. Потому, господинъ, сами посудите — на заграничную собаку положиться нельзя. Она молчитъ, молчитъ, да въ иной разъ такъ тяпнетъ... Конечно, спору нѣтъ — заграничная порода не въ примѣръ чище себя дома держитъ... Но поведенецъ супротивъ нашей октябристки не выстоитъ. Одобряй! Пиль!

Одобряй приподнялся на переднія руки, шевельнулъ ухомъ и насторожился.

Парень почесалъ Одобряю за ухомъ и ласково проворчалъ:

— Любишь, тварь, когда за ухомъ чешутъ... любишь?... Любишь, подлая. Ну, дай господину лапу, дай!

— Чѣмъ вы ихъ кормите? — спросилъ я, незамѣтно вытирая руку платкомъ послѣ Одобряевой лапы.

— Да, почитай, всѣ на діэтѣ сидятъ...

— А та, толстая, что посрединѣ лежитъ — что это за порода?

— Волкодавъ-съ. Большую силу имѣетъ. Чуть человѣкъ плохо одѣтъ или что — не дай Богъ! Съ ногъ собьетъ, всего въ ключья измотаетъ. Такъ ее и прозвали: Недопускай.

Онъ захопалъ въ ладоши и крикнулъ:

— Недопускай! Пиль! Эсдекъ идетъ, эсдекъ!..

— Рррр!.. Гр-ррр!..

— Извольте видѣть — карактеръ?..

— Привязана?

— Очень.

— Нѣтъ, я говорю, въ смыслѣ — за шею.

— Этого не практикуемъ. Потому — дисциплина, и опять же убѣжать некуда.

— Ну, спасибо, я пойду.

— Куда жъ вы, господинъ! Неужто жъ, ничего не купите? Господи! Въ тѣхъ отдѣлахъ собакъ на расхватъ берутъ, а у насъ хучь бы одну какой дуракъ купилъ... Купите, господинъ!..

— Да на что онъ мнѣ?! Въ комнаты ихъ пускать нельзя, а въ передней ей торчатъ — кому это нужно?

— Возьмите, господинъ! Мухи не обидятъ, а?.. Могу предложить Виляю, Аплодирую... Пропускаю — собака тоже... довольны будете. Не возьмете?!..

Онъ съ сердцемъ пнулъ ногой въ животъ Аплодирую и сказалъ злобно:

— Сплавишь васъ, чертей, какъ же!.. Тубо, Пропускай!

Голова немного кружилась отъ тяжелаго собачьяго запаха, когда я отошелъ въ сторону...

И подумалъ я:

— Какъ все справедливо на свѣтѣ устроено: не только нынче эсдековъ выставляютъ, но и октябристовъ.

Аркадій Аверченко.

ДУМСКАЯ ЗЫБЬ.

«Какъ?! Изъ хартіи потертой

Вырываютъ сразу листъ!»

Съ маху думою четвертой

Козыряетъ прогрессистъ.

«За права народной Думы

Встанемъ дружно, какъ одинъ!»

Чутко ловить эти шумы

Въ глубинѣ Руси угрюмой

Позабытый гражданинъ...

Но на завтра — ниже тономъ

Сей трактуется сюжетъ.

Думцы мыслятъ: «Для чего намъ

Рисковать, коль есть бюджетъ?!

Мы отвергнемъ разомъ смѣты

Неудобныхъ воротиль!»

— «Но, — тутъ вставили кадеты, —

На культурные предметы

Отказатъ не хватитъ силъ...»

Голосъ въ центрѣ умиленный:

«Отъ начальства всѣмъ привѣтъ!

Къ намъ придетъ объединенный

Министерскій кабинетъ...

Будетъ слушать наши преня

По бюджету весь составъ!

Весь, съ главою управленья!

О, не это ль подтвержденье

Думскихъ вольностей и правъ?!..»

Всѣхъ плѣнилъ онъ... Смолкли всѣ вѣдь,

Даже тѣ, кто звалъ грозу,

Хоть у нихъ сто двадцать девять

У самихъ торчитъ въ глазу,

Какъ бревно... — Тяжеловато,

Но кадетъ хитрѣй змѣи —

И въ борьбѣ за то, что свято

Для любого депутата,

Въ стилѣ Понтія Пилата

Вымылъ пальчики свои...

Красный.

КЪ ЮБИЛЕЮ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА.

Щедринъ: — Какая масса учащихся!.. Какъ двинулась любовь къ наукѣ!

Сатириконъ: — Нѣтъ, это журналисты берутъ урокъ эзопова языка.

ЧТО ПРОШЛО, ТО СТАЛО МИЛО.

Все, что прошло, люблю я страстно...
Пряду далекихъ жизней нить,
И время темное не властно
Воспоминаній погасить.

Все, что прошло, то стало свято.
Кто грѣшень былъ — тотъ юнъ и чистъ,
И я встрѣчаю, словно брата,
Въ цвѣтахъ весеннихъ желтый листъ.

Въ то, что прошло, — такъ бесконечно,
Такъ безнадежно я влюбленъ...

День каждый жизни быстротечной
Въ душѣ моей запечатлѣнъ.

Мой столъ — музей, гдѣ скептикъ честный
Не мало острыхъ темъ найдетъ, —
Отъ лентъ подруги неизвѣстной
До васильковъ и старыхъ нотъ.

Но я скорблю о сказкѣ синей.
Въ ушахъ звенить минувшій пиръ
И ты, въ чьихъ косахъ блещетъ иней, —
Мой самый свѣтлый сувениръ.

Валентинъ Горянскій.

УТОПИЯ.

Это случилось в один и тот же день: пропал маленький рыжий кот-юноша, почти подросток, и исчезла без вести канарейка.

Младшая сестра сказала, что «ей все понятно».

Рыжий кот давно засматривался на канарейку, канарейка отвечала ему тем же. И вот, в светлый весенний день, когда ликовало все вокруг, а из окна втяло на них запахом разбухших почек, они бжали, и теперь далеко.

Она ошиблась, и это было вполне прощательно в виду ее возраста — шести лет и излишне сантиментальной натуры, — кот был близко.

Его тло нашли в колодеце.

Разбухшее и блестящее, оно тихо покачивалось на поверхности, животом вверх, передние лапы были сложены на груди, а выражение лица поражало своим спокойствием.

Это было тяжелым ударом для нас всех, в особенности для сестры, которую пришлось оторвать от колодца силой она могла свалиться и, в лучшем случае, ее слезы сдлали бы воду негодной к употреблению.

Когда она немного пришла в себя, я сказал:

— Как видишь, они не бжали вмст. Кот провалился, а канарейка улетла.

Она только покачала головой, нажала какую-то пружинку и потекла снова тихими и продолговатыми, свойственными ей одной, слезами.

— Господи, хоть бы в воскресенье ты не ревела, — сказала нянька. — Праздничек, а ты слезами заливаешься. Окромя тебя одной весь свет радуется.

— Кота жалко, — сказала в свое оправдание сестра.

И посл некоторого молчания прибавила:

— Теперь мне все понятно. Только это секрет.

— Наверное чепуха, — сказал я. — Ну, расскажи.

— Хорошо, — ответила она, — только пойдём в сад, мне при няньке стыдно.

— Кот любил канарейку, — начала она в саду свою обычную романтическую вольнку, — а жениться на ней не мог. И утопился... Ведь коту же нельзя было жениться на канарейке, ты понимаешь? Мало ли что люди скажут: сам — кот, а женился на канарейке. Помнишь, как Авдотья рассказывала: «сам учитель, а женился на кухарке».

— Канарейка — не кухарка, — сказал я, хотя и чувствовал, что возражение слабо. — Просто кот провалился нечаянно, а канарейка улетла.

Она покачала головой.

— А кто же ей дверцу открыл? Открыл, а сам утопился.

— Чепуха, — повторил я.

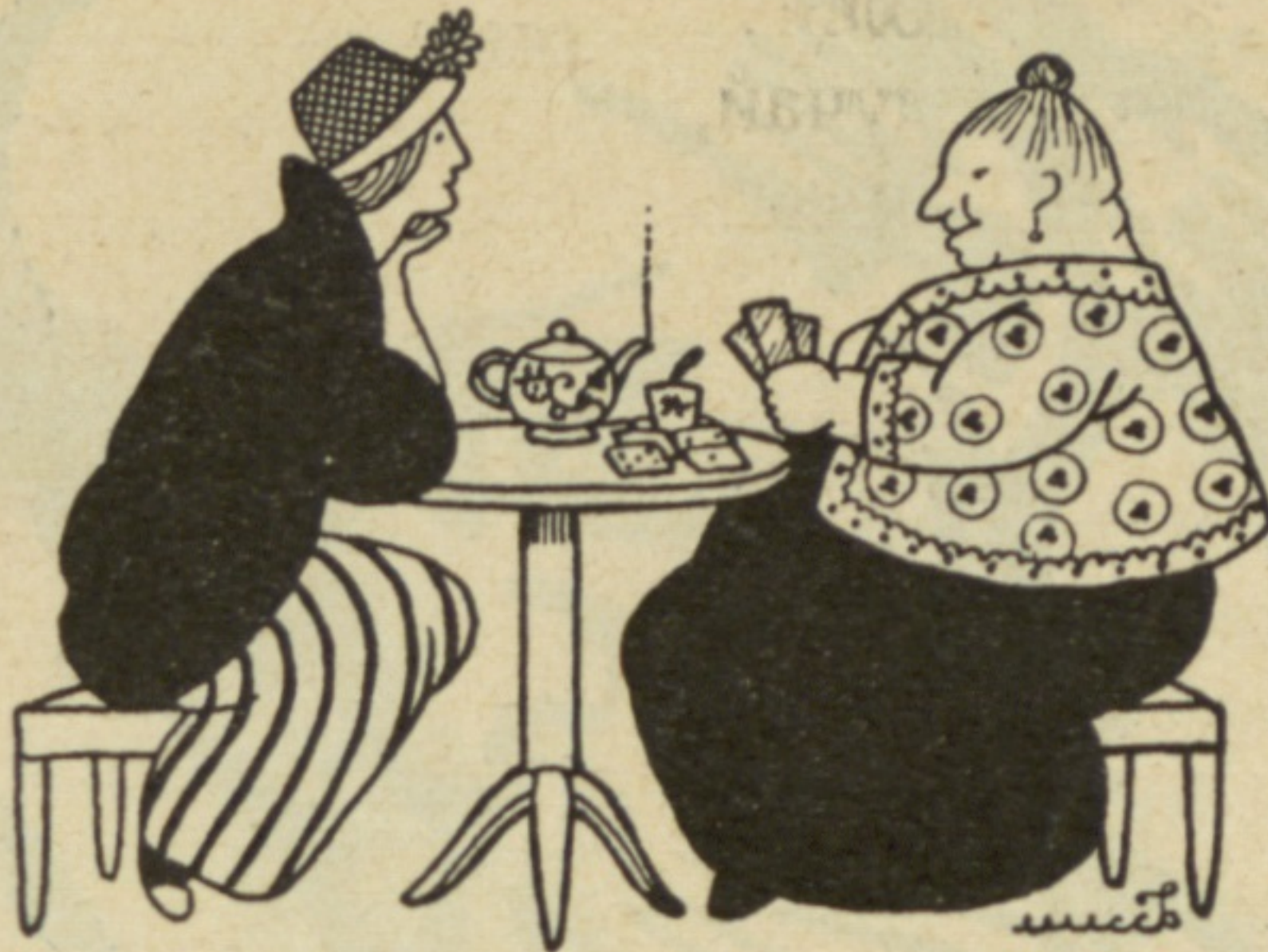
Но задумался.

При всей своей женской глупости она рассуждала довольно последовательно.

Что кот любил канарейку, — наверное. В его глазах, когда он смотрел на нее, всегда светило то особенное выражение, какое они принимали только при вид самых дорогих ему предметов, как-то: сливок, куриных крылышек, сырого мяса.

Что он, в конце концов, понял, что он и канарейка не созданы друг для друга, и уступил перед условностями, — это было опять-таки совершенно возможно при его исключительно развитом ум и умении ориентироваться. Что он не провалился в колодец нечаянно, а попал туда, хотя и

Рис. Мисс.

посл очень большой душевной борьбы, но примиренный и все обдумавший, — об этом достаточно свидетельствовало и редкое спокойствие позы, и на удивление ясное, какое-то просветленное выражение его морды.

— Возможно, возможно, — сказала я, — что он действительно погиб из-за бабы.

— Ну, вот видишь, — ответила сестра и заплакала снова. Заплакала тихо, покорно и так обильно, что я и до сих пор не понимаю, как успевал накачиваться ее такой с виду хрупкой и маленькой организм.

Видя ее столь ослабшей, я решил принять на себя все заботы о предстоящих похоронах и побжал за дворником, чтобы поторопить его извлечь тло самоубийцы.

Когда тло кота оказалось на борту колодца, дворник радостно сообщил:

— А вот и канарейка ваша определилась. Вишь, паршивый — все лапы в перьях. Ну, что за кот за способный!

Я с тяжелой насмешкой посмотрел в открытый рот младшей сестры и спросил:

— Будешь еще спорить, старая дура? Съел кот твою канарейку, а его Бог наказал, вот он и провалился.

— Не грши, разбойник! Правильно! — подтвердил дворник. — Ишь негодяй, подлая твоя душа...

— Не смй кота ругать! — крикнула сестра. — Дурак! Я никогда еще не видела ее такой злой.

— Оба вы дураки...

На ее глазах опять показались слезы.

— Не думал он ее їсть... Он ее любил больше всех... дураки!

— Видать, что любил, — добродушно засмехался дворник. — Кабы не любил, то бы не лопал... Вот это барышня что?

Он осторожно снял с когтя покойника маленькое желтое перышко и протянул сестре.

— Это что? — злобно повторил я.

Она посмотрела на нас глазами полными продолговатых слез и общего презрения, и тихо сказала:

— Ничего вы оба не понимаете. Это он у нея взял... она ему дала... на память.

И открыла свой кран во всю.

Георгий Ландау.

УМБРЕННАЯ ТАКТИКА.

Октябристь. — А ловко мы, октябристы, устроили обструкцию правительству.

— Когда?

— А когда премьер говорил рчь.

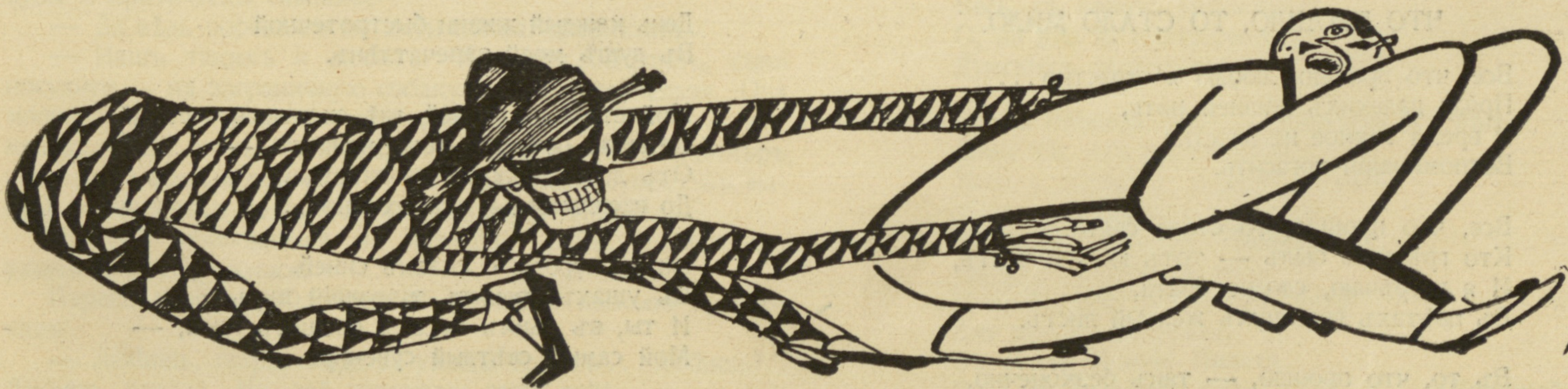
— А вы разве тоже стучали?

— Какже! Я стучал носовым платком по пюпитру, так, что прямо ужас!

— Да разве можно произвести стук платком?

— Видите ли... платок у меня был очень накрахмален и... и потом он был такой... красный, фуляровый. Будут теперь знать, как стснять свободу депутатского слова!

Волк.

СЛУЧАИ ИЗЪ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХЪ СОВРЕМЕННОКОВЪ.

Въ юридическихъ и спортсменскихъ кругахъ столицы очень живо дебатруется слѣдующій интересный случай, имѣвшій мѣсто при совершении извѣстнымъ авіаторомъ Габеръ-Влынскимъ мертвой петли въ воздухѣ.

Когда отважный летчикъ перевернулся въ атмосферѣ и очутился ногами вверхъ, а головой внизъ, изъ жилетнаго кармана неустрашимаго короля воздушныхъ теченій выпали золотые часы и, на основаніи закона, открытаго англійскимъ подданнымъ Ньютономъ, полетѣли внизъ, на землю.

Случай захотѣлъ, чтобы они попали прямо въ жилетный карманъ извѣстнаго петербургскому клубному міру игрока г. П., который въ это время стоялъ, задравши голову, на тротуарѣ у кафе Реллеръ.

Возникъ интересный юридическій вопросъ: обязанъ ли г. П. вернуть г. Габеру-Влынскому ломбардную квитанцію на эти часы, упавшіе ему съ неба, или же эта квитанція представляетъ теперь его собственность?

Мнѣнія юридическихъ авторитетовъ раздѣлились.

Извѣстный теноръ Д. А. Смирновъ получаетъ массу неоплаченныхъ марками или не вполне оплаченныхъ писемъ отъ восторженныхъ поклонницъ его таланта. Близкіе къ извѣстному тенору люди увѣряютъ, что расходы Д. А. Смирнова на оплату этихъ писемъ доходятъ въ весенніе мѣсяцы до 15 рублей въ день.

Говорятъ, что извѣстному итальянскому тенору Карузо, въ бытность его въ Америкѣ, приходилось расходовать на эту статью до 30 долларовъ въ день, что составляетъ на наши деньги цѣлыхъ 60 рублей.

Нечего сказать, дорогія поклонницы!

Опронный сень-бернаръ К. А. Варламова, извѣстный всему любящему искусство Петербургу подъ кличкою «собака дяди Кости», получилъ на теперешней собачьей выставкѣ золотую медаль. Рассказываютъ, что по этому случаю дядя Костя устроилъ своему любимцу торжественный обѣдъ, состоявшій изъ овсянки съ мясомъ, рубцовъ, печенки и рисовой каши съ молокомъ и сахаромъ. Въ качествѣ гостей были приглашены маленькій той-терьеръ г-жи Липковской (кстати: здоровье дивы вполне возстановилось) и бульдогъ извѣстнаго основателя великорусскаго оркестра И. А. Андреева.

Намъ передаютъ, что, глядя на собачій пиръ, дядя Костя сказалъ:

— Собаки, а тоже, поди, сладенькаго хотятъ... вотъ то-то и оно...

Рассказываютъ про случай необыкновеннаго несчастья, приключившійся въ Монте-Карло съ однимъ изъ любимцевъ артистическаго Петербурга, баритономъ Х. У. Z. Подойдя къ столу рулетки, онъ поставилъ на номеръ 32 и тотчасъ же этотъ номеръ вышелъ. Вообразите себѣ восторгъ симпатичнаго баритона и его отчаяніе, когда онъ увидѣлъ, что вмѣсто золотой монеты онъ нечаянно поставилъ на табло пуговицу отъ своихъ брюкъ, случайно очутившуюся вмѣстѣ съ золотомъ въ его жилетномъ карманѣ.

Къ чести администраціи казино, мы должны прибавить, что она не захотѣла воспользоваться оплошностью симпатичнаго баритона, и крупье тотчасъ же выдалъ нашему соотечественнику 36 такихъ же точно пуговицъ.

Лучше выиграть 36 пуговицъ, чѣмъ ничего!

Про выступающую сейчасъ въ «Акваріумѣ» французенку Г. рассказываютъ, что въ прошломъ году она танцевала передъ египетскимъ хедивомъ, который подарилъ ей брилліантъ вѣсомъ въ четверть фунта стерлинговъ. Другимъ такой величины брилліантомъ могла похвастаться только извѣстная королева брилліантовъ Карола, которая лишилась его при загадочныхъ обстоятельствахъ при переѣздѣ изъ Стараго свѣта въ Новый. Переѣздка черезъ бурный океанъ многіе не выносятъ, хотя увѣряютъ, что наша извѣстная балерина А. П. Павлова не только не боится морской болѣзни, но даже любить ее и считаетъ, что качка во время бури замѣняетъ балетнымъ артистамъ невозможныя на пароходѣ репетиціи.

Nabent sua fata... брилліанты.

Pour la bonne bouche:

Извѣстнаго артиста г. Х. спросилъ недавно извѣстный романистъ г. У.:

— Почему говорятъ: Брешко-Брешковскій, а не Брешковскій-Брешко?

— Потому же, — отвѣтилъ извѣстный артистъ г. Х., — почему говорятъ Ходотовъ и Вильбушевичъ, а не Вильбушевичъ и Ходотовъ.

Собралъ:

Влад. Азовъ.

НАБРОСКИ УГЛЕМЪ.

Резонъ.

Ее спросили:

— Читали вы новую книгу Зета?

Она улыбнулась.

— Я знаю его съ дѣтства!

— Но вы читали?

Она съ раздраженіемъ отвѣтила:

— Смѣшно: я знала его еще пятилѣтнимъ мальчикомъ!

Удовлетвореніе.

Къ редактору пришелъ человекъ въ фуражкѣ съ краснымъ околышемъ и сказалъ, ударяя указательнымъ пальцемъ правой руки по сложенной газетѣ, которую онъ держалъ въ лѣвой:

— Здѣсь вотъ напечатано: «... тупое лицо съ красно-сизымъ припухлымъ носомъ, глупые глаза съ телячьимъ выраженіемъ... Брюки съ бахромой, но выгнутыя, съ гордо выступающей складкой»... Я не позволю вамъ себя оскорблять!.. Къ барьеру! Или я... Согласны вы дать мнѣ удовлетвореніе?!

— Согласенъ! — воскликнулъ редакторъ и позвонилъ.

Когда вошелъ редакціонный разсылный, редакторъ сказалъ человеку въ красной фуражкѣ:

— Поглядите на него, развѣ не съ него писанъ портретъ?

— А я думалъ съ меня!.. Про хищенія въ благотворительномъ обществѣ это правда: черезъ меня все продѣлывалось, но зачѣмъ же выставлять дворянина на позорище?.. Разъ съ него писано — я удовлетворенъ! До свиданія!

И въ дверяхъ добавилъ:

— Похожъ какъ, шельма, на меня!

Когда дверь за нимъ закрылась, редакторъ сказалъ:

— Василій, поиди разгрядируйся.

Исидоръ Гуревичъ.

Х А М Ъ.

Ветхозавѣтная басня.

Однажды, всѣмъ извѣстный Ной (Во тьму вѣковъ взираю мудрымъ окомъ!),

Упившись винограднымъ сокомъ,

Лежалъ въ безчувствіи глубокомъ

Отъ головы до пятъ — нагой.

И Хамъ, сынокъ его, пришедшій ненарокомъ,

Сказалъ съ усмѣшкой злой:

«Въ костюмѣ праотца Адама

Прелестны вы, папѣ, какъ рыцарская дама!

Впервые зрю подобныя красы:

Сколь вашъ божественъ торсъ и на пруди власы;

И сей пергаментъ кожи,

Съ дѣвичьимъ тѣломъ схожій!».

Такъ насмѣхался онъ надъ дряхлымъ старикомъ,

Безчувственнымъ пластомъ

Простертымъ передъ нимъ картинно.

И вотъ приблизились два остальные сына

И возопили, поблѣднѣвъ:

«Ты поступилъ по-хамски, о скотина!

Да порази тебѣ правдивый гнѣвъ

Божій!»

И тутъ же старика закутали рогожей.

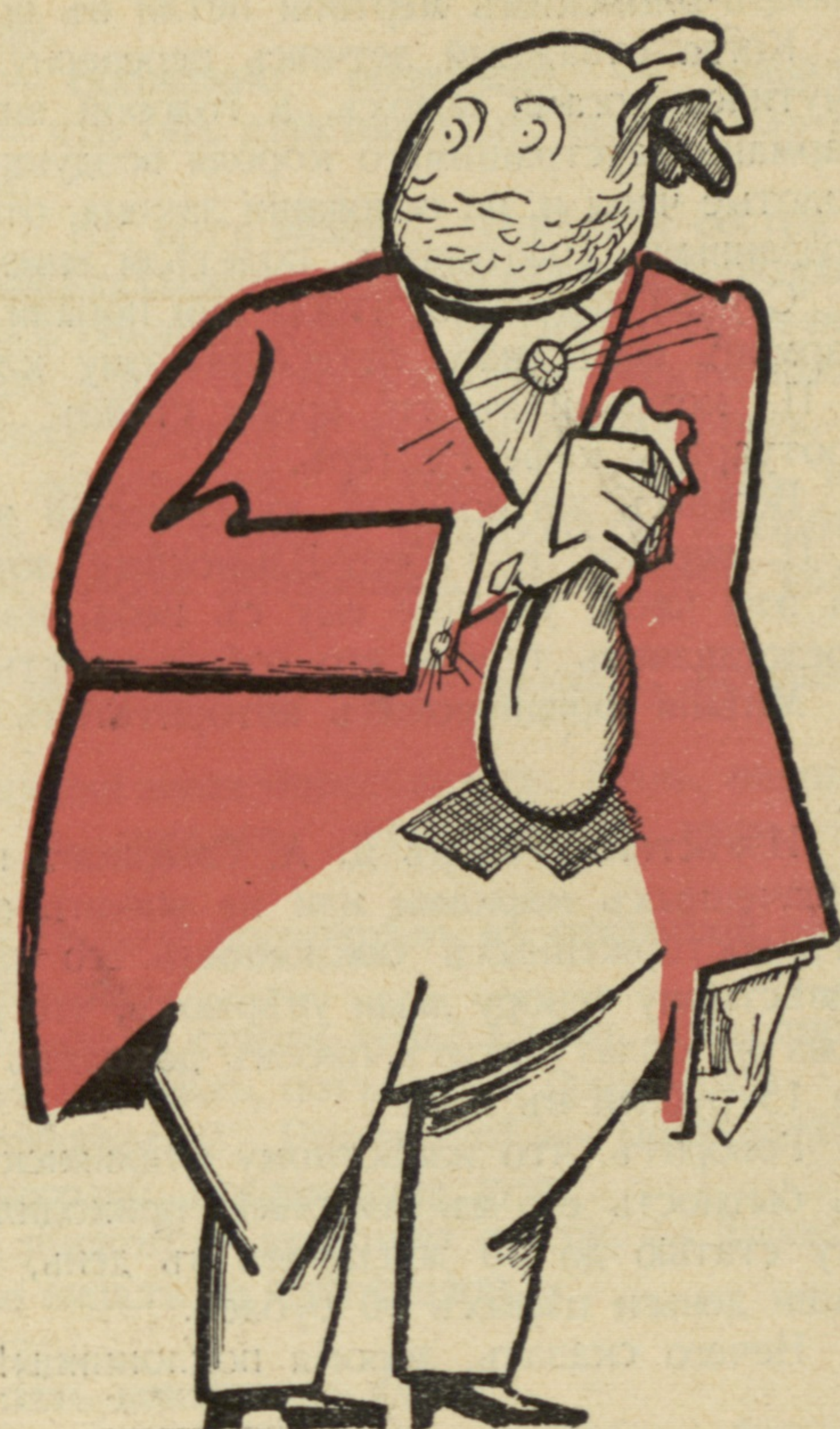
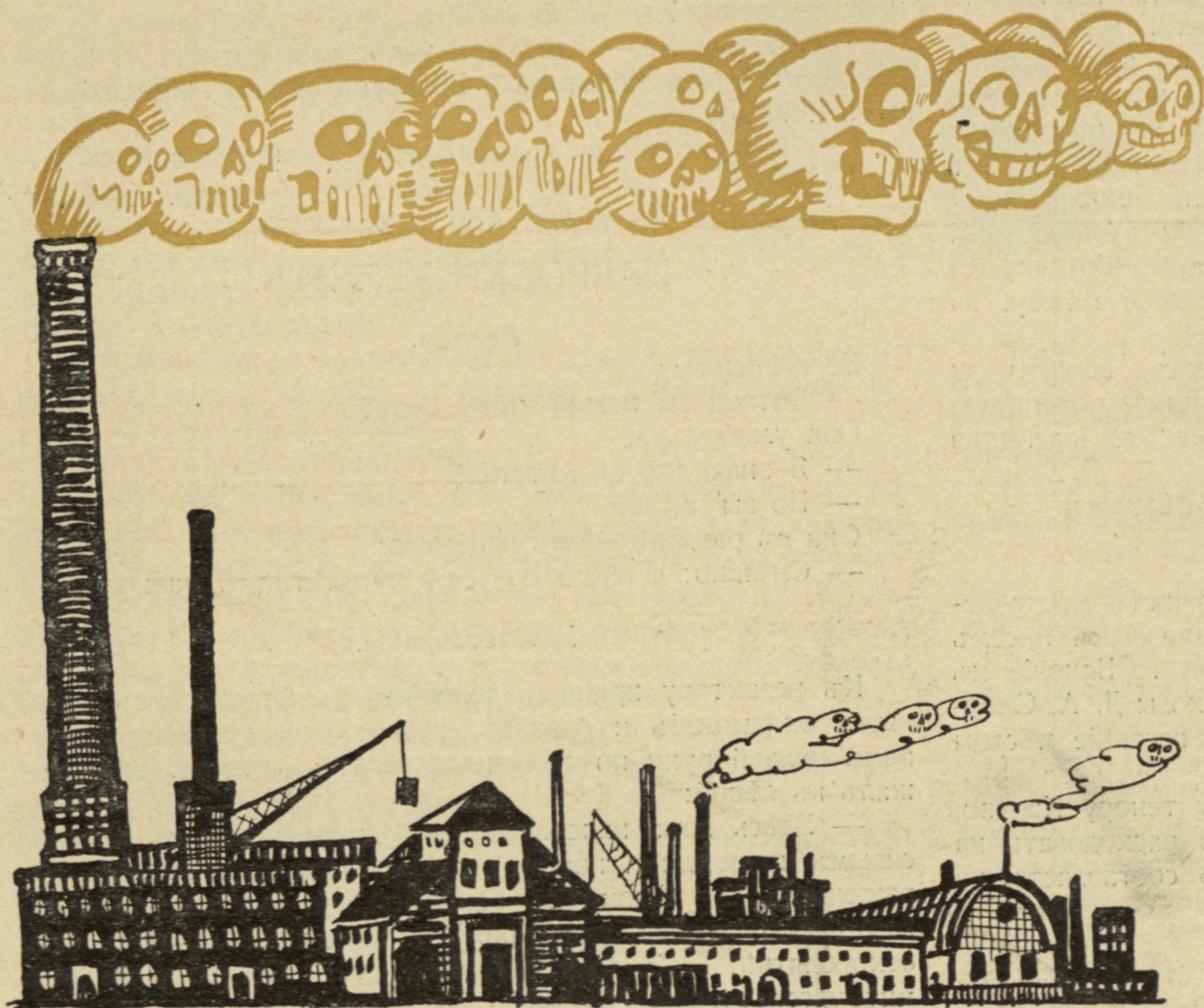
* * *

Святая истина всего дороже!

Возможно ли за то на Хама намъ пенять,

Что Хамъ по-хамски будетъ поступать?!

Иванъ Кузьм. Прутковъ.

СТИХИ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

(Его „Мексиканскія впечатлѣнія“.)

Жарко, жарко въ этомъ кратерѣ...
Я сижу, осѣняемый пальмою...
На груди природы-матери —
Кому повѣмъ печаль мою?

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО.

По свойствамъ своего таланта напоминаетъ ракету. Но, въ то время, какъ послѣ вспышки ракеты остаются лишь обгорѣвшая трубка и палка, вспышка ракеты Василя Ивановича оставляетъ за собой хвостъ прекрасныхъ яркихъ книгъ.

ШИВОРОТЪ-НАВЫВОРОТЪ.

— Знаете, я такъ привыкъ ходить на рукахъ, что теперь не могу долго стоять на ногахъ: голова кружится!..

ОДЕССКОЕ СЧАСТЬЕ.

Какъ она выиграла автомобиль.

Мадамъ Абрамовичъ выиграла автомобиль.

Что же, бываетъ и хуже!

Вотъ у двоюроднаго племянника мадамъ Лошекзонъ умеръ дядя и оставилъ ему наслѣдство въ 6 тысячъ долгу.

Такъ вотъ, когда мадамъ Абрамовичъ выиграла, всѣ были очень счастливы: и сама мадамъ, и Исакъ Абрамовичъ, и Соня, и Маня, и даже кухарка Агафья, которая справедливо рассудила:

— Нешто въ хозяйствѣ безъ автомобиля можно?

Всѣ подходили, жали руки:

— Поздравляю васъ съ автомобилемъ!

Нѣкоторые даже плакали:

— Ахъ, если бы покойная бабушка могла это видѣть своими глазами!..

Мадамъ Абрамовичъ, однако, не возгордилась.

— Миша, — приказала она мужу, — прикажи подать автомобиль. Мнѣ что-то хочется покататься. Я надѣюсь, вы не откажетесь съ нами прокататься на нашемъ автомобилѣ? Ну, почему не подаетъ кучеръ...

— Не кучеръ, дура ты, а шофферъ!

— Что ты меня учишь? Какъ будто я не знаю, что шофферъ это автомобильный кучеръ. Ха-ха-ха!..

— Но вѣдь шоффера нѣтъ еще.

— Что значитъ — нѣтъ? Вѣдь я же выиграла автомобиль. Что это за порядки такіе разыгрывать автомобиль безъ шоффера? Мой Миша не учился на биржѣ управлять рулемъ.

— Молчи, ради Бога. Дура!

— Что ты мнѣ все «дура» да «дура», а ты, умный, выигралъ автомобиль? Я вообще не понимаю: если имѣешь автомобиль, то для того, чтобы кататься на немъ.

— Я тебѣ говорю: тише! Пойдемъ домой!

Скрѣпя сердце, пошли, но мадамъ Абрамовичъ поставила условіе:

Ночь прошла тревожно.

Мадамъ Абрамовичъ металась во снѣ, кричала:

— Но...

— Миша, ты же знаешь мой характеръ!.. Такъ поверни руль направо и дай задній ходъ.

— Чтобы, это я шла въ послѣдній разъ! Слышишь, Миша?

— Слышу.

По дорогѣ мадамъ Абрамовичъ не пропускала ни одного автомобиля.

— Что это за дурацкая манера писать на передкѣ свою фамилію. Подумаешь, мнѣ очень нужно знать, что его фамилія «Бенцъ»! А эта уродина тоже расписывается «Мерседесъ». И сколько этихъ мерседесокъ! Впрочемъ, я тоже напишу: «Мадамъ Абрамовичъ». Пусть люди знаютъ, что мы не какіе-нибудь паршивцы.

А Миша шель и угрюмо думалъ свою тяжкую думу:

— Если я оставлю автомобиль у себя, то люди подумаютъ такъ: «Ну, теперь уже можно предъявить ко взысканію всѣ его мертвые векселя». Если я продамъ автомобиль, то люди скажутъ такъ: «Э-э, дѣла таки у Абрамовича швахъ: онъ даже автомобиль продалъ», — и мнѣ вездѣ закроютъ кредитъ...

Только дома послѣ обѣда, когда мадамъ Абрамовичъ устала уже склонять и спрягать слово «автомобиль», мужъ вступилъ въ дипломатическіе переговоры:

— Слушай, Фаня, я все думаю о нашемъ автомобилѣ. Какъ ты думаешь, сколько онъ можетъ стоить?

— Пять тысячъ.

— Гм... почему пять, а не двѣ? А если даже двѣ, то развѣ двѣ тысячи не деньги? Пока заработаешь у Робина два рубля, сохнутъ мозги, а тутъ сразу не векселями, нѣтъ, наличными деньгами двѣ тысячи! Это же сонъ въ майскую ночь!

— Миша, у тебя моторъ въ порядкѣ?

— Какой моторъ?

— Который работаетъ у тебя въ головѣ.

— ?!

— Такъ побереги его, потому что эта лампа вѣситъ двѣнадцать фунтовъ.

— Фанечка...

— Онъ еще со мной разговариваетъ?

— Мадамъ Фіордъ, обождите!.. Ради Бога, тише, вѣдь вы раздавите Мерседеску... Фи, какой вы необразованный одесситъ, господинъ Бенцъ!..

Утромъ на улицѣ подь окнами квартиры Абрамовичей началось что-то страшное: шипѣло... трещало... гудѣло... лязгало... Мальчишки восторженно гикали... Собаки испуганно лаяли...

— Миша, что тамъ такое?

— Прирезли твой автомобиль.

Одинъ моментъ, и мадамъ Абрамовичъ въ небрежно накинутаго капотѣ и съ растрепанной половой сидѣла въ автомобиль и командовала:

— Господинъ куч..., то-есть, шофферъ, везите меня къ солнцу, я желаю провѣтриться.

Нѣмецъ-шофферъ вѣжливо снялъ кепку и началъ объяснять:

— Онъ не пофесетъ, мадамъ, онъ даже маленькій мальчикъ не пофесетъ, онъ уже старый, слабый. Ефо надо фосить къ мастеръ. Мы ефо суда фосили на лошадахъ. Самъ не мошетъ ходить.

— А?! Такъ?! Значитъ, меня обманули?! Меня вовлекли въ невыгодную сдѣлку?! Я взяла два билета и получила одинъ никуда негодный автомобиль?! Зовите полицію! Сейчасъ же полицію! И доктора, потому что у меня уже со вчерашняго дня разрывъ сердца...

Кое-какъ успокоили мадамъ Абрамовичъ и собрали семейный совѣтъ: какъ быть съ автомобилемъ?

Когда нѣмцу предложили купить его, онъ удивленно вытаращилъ глаза:

— Нэ понымайтъ.

— Вотъ не купите ли автомобильчикъ?

— Сколько фи мнѣ заплатите?

— То-есть, вы намъ заплатите, хотѣли вы сказать?

— Я хотѣлъ казать, сколько фи мнѣ дадите въ придачу къ этой клячѣ?

Въ друтомъ гаражѣ долго и сокрушенно разсматривали счастливый автомобиль и отвѣтили:

— За тысячу пятьсотъ рублей мы его вамъ двинемъ съ мѣста.

— Такъ вы его возьмите себѣ!

— Это намъ невыгодно, потому что двинуть его во второй разъ будетъ уже стоить двѣ тысячи рублей.

— А чтобы добраться на немъ до Малаго Фонтана надо ухлопать состояніе Ротшильда!..

На толчкѣ появленіе счастливица вызвало сенсацию.

Но восторги, увы, были только платоническіе.

Абрамовичъ въ душѣ лелѣялъ мечту: авось украдутъ! Но нѣтъ, не украли...

— Можетъ быть, купите на сломъ? — предлагалъ онъ.

— Тоже хитрый: ломъ продаетъ на сломъ! Хорошъ купецъ!..

Тогда Абрамовичъ сѣлъ и горько заплакалъ:

— Научите же меня, добрые люди, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Вѣдь перевозка съ мѣста на мѣсто меня скоро разоритъ!..

На толчкѣ возвращаются все люди, умудренные житейскимъ опытомъ. Тамъ не теряются въ трудныхъ обстоятельствахъ.

— А ты скажи, парень, какъ оно попало къ тебѣ это несчастье? Наслѣдственное, что ли?

— У моего отца автомобиль?! Ничего подобнаго! Жена выиграла его на лотереѣ.

— Изъ лотереи вывезли тебя, въ лотерею же и вернешься, — торжественно изрекъ какой-то босякъ.

— Быть по сему, — скрѣпилъ другой.

Абрамовичъ ожилъ.

Мадамъ Абрамовичъ тоже.

Автомобиль пожертвовали въ пользу лотереи общества вспомоществованія разбогатѣвшимъ «лапетутникамъ».

Съ нѣкотораго времени мадамъ Лошекзонъ страдаетъ бессонницей: она мечтаетъ выиграть автомобиль...

Л. Думскій.

ПОПРАВКИ.

1) Въ предыдущемъ № надъ рисункомъ „Шекспиръ“ по недосмотру напечатано: къ 300-лѣтію со дня рожденія. Надлежитъ читать — къ 350-лѣтію и т. д.

2) Въ томъ же номерѣ подь шаржами на Художественный театръ подписано:

1) „Ставрогинъ — Качаловъ“.

Надлежитъ: 1) Петръ Степановичъ Верховенскій.

ЯЩИКЪ ПАНДОРЫ.

Мехмедъ-Тевфикъ. — Притчи о мудромъ Насръ-эд-динѣ.

I.

Однажды ночью передъ домикомъ Насръ-эд-динъа какіе-то бездѣльники затѣяли споры и драку. Мудрецъ накинулъ на себя одѣяло и вышелъ на улицу, чтобы узнать, въ чемъ дѣло. Увидѣлъ мудреца, одинъ изъ бездѣльниковъ сорвалъ съ него одѣяло и бросился бѣжать. Другіе послѣдовали за нимъ.

Когда мудрецъ нагой вернулся домой, жена его спросила:

— О чемъ спорили эти люди.

— Представь себѣ, — отвѣтилъ мудрецъ, — они затѣяли ссору изъ-за нашего одѣяла. Какъ только они овладѣли имъ, сразу утихли и ушли.

II.

Мудрецъ прислонилъ лѣстницу къ стѣнѣ чужого сада и взобрался на стѣну, чтобы полакомиться фруктами.

— Эй! — воскликнулъ хозяинъ сада. — Что ты тамъ дѣлаешь наверху?

— Ничего, — отвѣтилъ мудрецъ. — Я продаю лѣстницу.

III.

Мудрецъ, еще ребенкомъ, гулялъ со своимъ отцомъ по улицѣ. На встрѣчу имъ попались носильщики, которые несли на кладбище покойника.

— Отецъ, — спросилъ Насръ-эд-динъ, — куда это несутъ покойника?

— Съенъ мой, — отвѣтилъ отецъ, — его несутъ въ такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни пищи, ни питья, ни одежды, словомъ, гдѣ ничего нѣтъ.

— Понимаю, — отвѣтилъ Насръ-эд-динъ. — Его несутъ къ намъ домой.

IV.

Уходя изъ дому, отецъ сказалъ мудрецу, которому было въ ту пору отъ роду шесть лѣтъ:

— Тамъ на столѣ лежитъ око хлѣба и горшокъ меду. Не прикасайся къ меду, если не хочешь умереть. Онъ отравленъ.

Мудрецъ немедленно сѣлъ весь хлѣбъ и весь медъ, а когда вернулся отецъ и спросилъ, гдѣ хлѣбъ и гдѣ медъ, мудрецъ сказалъ:

— Собака утащила хлѣбъ. Я боялся, что ты будешь бранить меня и сѣлъ медъ, чтобы отравиться.

ВЕСЕННИЕ ОБРЯДЫ.

Древне-славянскіе.

У славянъ весна считалась большимъ праздникомъ, и когда она выпадала на зимніе мѣсяцы, — многіе изъ славянъ (основная черта славянъ — голубые глаза и бѣлокурые волосы) приносили людей въ человѣческія жертвоприношенія. Остальная часть славянъ читала Сергѣя Городецкаго и кричала:

— Ярила, Ярила! Яри мя, очима сверкая.

Дѣвушки бросали въ проточную воду вѣнки и загадывали. Если вѣнокъ поплыветъ — дѣвушка выходитъ замужъ, если онъ вернется обратно — она оставалась вдовой. Мужчины ѣздили въ ладьяхъ.

Существуетъ преданіе, что даже Кіевъ былъ построенъ весной — по крайней мѣрѣ, планы бетонныхъ построекъ были представлены въ апрѣлѣ.

Позже Малороссія была присоединена къ Россіи.

Галльскіе.

Несравненно веселѣе праздновали весну галлы, которые устраивали нашествіе гунновъ. Болѣе суровые (шкура цвѣта танго, каска съ прочнымъ эпретомъ, дубина съ оборками), чѣмъ славяне, галлы подгоняли весенніе праздники къ переселенію народовъ. Въ это время именно и развиваются ихъ брачныя объѣзды, съ уводомъ скота изъ сосѣднихъ поселеній. Благодаря хорошо поставленнымъ южнымъ условіямъ, весна приходила къ галламъ несравненно раньше, чѣмъ къ славянамъ и къ германцамъ, изъ-за чего происходили вооруженныя столкновенія. Значительно позже это неравенство первобытныхъ людей было устранено обоюднымъ соглашеніемъ. Германія была отведена подь низменность.

Средневѣковые.

Во время средневѣковья весенніе обряды приняли уже опредѣленныя формы. Съ наступленіемъ весны крестьяне несли своимъ вассаламъ подати и пѣли пѣсни. Вассалы тоже

пѣли пѣсни и брали подати. Не желая притѣснять крестьянъ, они оставили этотъ обрядъ на круглый годъ, запрещая только пѣть пѣсни. Крестьянамъ это понравилось, и многіе изъ нихъ померли.

Увлеченіе инквизиціей лучшихъ людей современности отразилось и на весеннихъ обрядахъ — и даже теперь въ музеяхъ восковыхъ фигуръ можно видѣть вывернутыя груди благородныхъ поселянокъ!

Основаніе Колумбомъ Америки сильно повліяло на нравы средневѣковья.

Эпоха Людовиковъ.

Эпоха Людовиковъ — расцвѣтъ не только весеннихъ, но и самыхъ разнообразныхъ увеселеній. Какъ часто можно было видѣть Генриха, несущаго курицу для супа крестьянина и возвращавшагося обратно вмѣстѣ съ супомъ и съ курицей... Крестьянина находили послѣ убѣжавшимъ въ Америку. Изъ чувства патриотизма ихъ называли гугенотами и даже устраивали Варооломеевскія ночи — родъ карнавала, гдѣ каждый веселился, какъ могъ.

Разсказываютъ такой историческій анекдотъ. Любовница одного изъ небольшихъ Людовиковъ госпожа де-Монтескью, будучи отлучена отъ двора, сказала, въ сердцахъ, Людовику:

— Я ухожу... Но, погодите, вотъ придетъ весна, и вы вспомните обо мнѣ!..

Королевскому казначею до того понравился этотъ отвѣтъ, что на другое же утро онъ укралъ ввѣренное ему имущество больше чѣмъ на четыреста тысячъ.

Русскіе современные.

Въ современной Россіи весенніе обряды почти не сохранились, а оставшіеся приняли исключительно городской характеръ: на мостовыхъ разводятся большія лужи, а въ гим-

назіяхъ даютъ переэкзаменовки. Подрастающее поколѣніе сильно привязано къ послѣднему обряду. Счастливы, которымъ удалось въ немъ отличиться, радостно бѣгутъ домой и съ веселымъ смѣхомъ сообщаютъ объ этомъ ближнимъ, которые, по установленной традиціи, предлагаютъ имъ мѣсто у сапожника, или выгоняютъ на улицу.

Обрядъ съемки весной дачъ въ сырыхъ мѣстностяхъ сильно поддерживается идейной частью русскаго общества, и статистиками самоубійствъ въ большихъ газетахъ считается наиболѣе характернымъ. Въ обрядѣ участвуютъ исключительно мужчины, похороны которыхъ сопровождаются большой торжественностью и искреннимъ сочувствіемъ близкихъ.

Въ дачныхъ мѣстностяхъ этотъ обрядъ сопровождается самымъ непосредственнымъ весельемъ. Существуетъ даже особый ритуаль этого весенняго праздника.

— Сдай ты дачу мнѣ, — говоритъ пріѣхавшій изъ города мужчина туземцу, — эту самую распоганую, отсырѣвшую, чтобы сдохнуть ей...

— Дачу сдамъ тебѣ, — отвѣчаетъ туземецъ, выглядывая изъ окошка, — отсырѣвшую и отъ станціи въ тридцати верстахъ, только дай ты мнѣ того самага, что задаткимъ прозывается...

— Ахъ, хозяинъ-скотъ, — отвѣчаетъ городской мужчина, — сколько жъ дать тебѣ?

— Дай мнѣ сто рублей и съ полтиною, — отвѣчаетъ туземецъ, — а не дашь, сейчасъ дурака найду — онъ съ рукамъ съ ногамъ дачу сцапаетъ...

— А и скупъ же ты, морда пьяная, — грустно отвѣчаетъ пріѣзжій, — на, возьми, вотъ тутъ — двадцать пять рублей...

— Ну, дай семьдесятъ и не менѣе, — соглашается туземецъ.

— Ахъ, ты волчья сыть, травяной мѣшокъ, — по-славянски отвѣчаетъ мужчина изъ города, — на, давись, бери мои денежки...

КОНЦЕРТЫ
Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

Апрѣль — Май большое турнэ ПО СИБИРИ.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Телеф. 3-46-74.
Уполномоченный Н. В. Плевницкой В. Афанасьевъ.

RESTAURANT FRANÇAIS
ALBERT
Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.
Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.
Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ
„ВЪНА“
ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.
Торг. до 3-хъ ч. ночи.

2-й годъ
изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ
изданія.

„Новый Сатириконтъ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 р. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 Г.

на большую безпартійную еженедельную газету

ДЕНЬ

изъ ашущуюся въ С.-Петербургѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудник. Второй годъ изданія 2 еженед. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДЕЛЬНО: въ годъ Безпл. прилож. Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДЕЛЬНО: въ годъ Безплатное Литературно-Художественное иллюстрированное приложение

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 руб. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведенияхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 мѣс. — 8 руб., 9 мѣс. — 6 р. 20 к., 6 мѣс. — 4 р. 25 к., 3 мѣс. — 2 р. 20 к., 1 мѣс. — 75 к. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р. въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденияхъ Россіи.

Пробные № № ВЫБЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльнаго № 5 коп. Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ кіоскахъ ж. д. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій пр., 59.

Туземець беретъ деньги и сдаетъ дачу другому. Такъ проходитъ этотъ красивый обрядъ, отъ котораго пахнутъ полями и весенней радостью.

Простонародный обрядъ снятия парусины съ балконовъ карается одной изъ статей устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и къ специфически весеннимъ обрядамъ отношенія почти не имѣетъ. Арк. Буховъ.

ПОСЛѢ КИНЕМАТОГРАФА.

Одна за столикомъ у самага окна,
Она сидитъ въ углу въ нарядномъ ресторанѣ
И смотритъ на огни, дрожащія въ туманѣ,
На сѣрый талый снѣгъ и небо изъ сукна.
Въ окно зеркальное далеко ей видна
Ночная улица... А рядомъ изъ «Эрнани»
Играютъ тихій вальсъ, и радостно въ стаканѣ
Горитъ, дробясь въ стеклѣ, живой рубинъ вина.
Киваетъ вальсу въ тактъ, воздушному, какъ сонъ,
Поблекшее лицо подъ сѣткою вуали,
Ахъ, — полчаса назадъ не съ нею ль въ темномъ залѣ
Быль близкимъ и своимъ далекій Гаррисонъ.
И долгій, нѣжный взглядъ, исполненный печали
Съ экрана свѣтлаго не ей ли бросилъ онъ?...

Ада Чумаченко.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ „Петербургск. Курьеръ“ напечатанъ рассказъ Ли-Чо-Пи (переводъ съ китайскаго).

Авторъ заканчиваетъ рассказъ такъ:

Императоръ распорядился поставить триумфальную арку рядомъ съ магноліей и тѣмъ увѣковѣчилъ событіе, послужившее основой для моего во встѣхъ отношеніяхъ слабого рассказа.

Если бы большинство современныхъ русскихъ беллетристовъ обладало большей самокритикой, оно именно бы такъ должно было заканчивать всѣ свои произведенія...

*

Представитель оперной труппы, гастролировавшей въ Ригѣ, приводитъ нѣкоторыя выдержки изъ рецензій рижскаго рецензента г. Ивина:

У Ивина попадаются такіе перлы, какъ выраженія: „голосъ гибкой структуры“, „колоратура, легко филирующая вверхъ“ и др. Критикъ упорно называетъ героиню оперы Бизе именемъ „Карменъ Сильва“, т. е. литературнымъ псевдонимомъ румынской королевы.

Мы можемъ только приветствовать такое знакомство рижскаго критика съ румынской литературой.

А когда идетъ опера „Лоэнгринъ“, г. Ивинъ, вѣроятно, пишетъ: „Вчера прошла съ успѣхомъ опера Вагнера (Кота-Мурлыки) „Лоэнгринъ“, изъ жизни извѣстнаго ростовско-одеесскаго журналиста Петра Титовича Герцо-Виноградскаго (Лоэнгринъ)“.

*

Издательство „Новый Сатирикон“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 98. — Телефонъ № 59-07.

Выписывающіе со склада издательства — за пересылку не платятъ.

Суммы до 10 рублей можно высылать марками почтовыми и гербовыми.

Гг. книгопродавцы благоволятъ обращаться съ заказами въ складъ изданій:

С.-Петербургъ, Невскій 55, Книжный складъ „Земля“.

СКИДКА ОБЫЧНАЯ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

ТЭФФИ

Книга новыхъ рассказовъ:

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

5-е изданіе книги:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

Юмористическіе рассказы.

Обложка А. Радакова.

БОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библиотечка. 3 тома. Въ изящной обл. художника ЧЕХОНИНА. Цѣна каждого тома 2 руб.

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ.

„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Обложка художника Ре-ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ДМИТРИЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.

Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждого выпуска 10 коп.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ

„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“

ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ

Содержаніе:

Улица: Футуризмъ. Танго. Ренессансъ улицы. Плакатъ. Бюскопъ. Повторители пройденнаго (О современной литературѣ).

Душа прячется: „За ненаписанное!“ Смерть. Молодость. Дѣтскость. Вчера. Завтра. Жизнь. Цвѣты. Запахъ.

Газетная страница: Царапины по бумагѣ (В. Дорошевичъ). Слово текучее (А. Амфитеатровъ). Пляска и др. —

Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

Какъ легко иллюстрировать какое-нибудь произведение (иллюстрация къ роману Н. Шебуева въ „Синемъ журналѣ“):

Напечатана просто фотографія женской головки (модель шляпы изъ моднаго журнала), а подъ этой головкой подписано:

„Семигановская уже приобрѣла автомобиль“.

Съ такимъ же успѣхомъ подъ этой фотографіей можно было подписать:

„Семигановская не приобрѣтала еще автомобиля“...

„Бабушка Семигановской умерла въ Вытегрѣ“.

Или:

„Миссъ Джонсъ, отравительница. Отравила 48 человѣкъ въ Дублинѣ“.

Вѣдь, все равно, ни автомобиля, ни 48 человѣкъ на фотографіи нѣтъ.

* * *

Вѣроятно, острофы, печатаемыя въ „Петерб. Газетѣ“, составляются такъ: сажаютъ въ бочку сотрудника и потомъ быстро скатываютъ

бочку съ вершины какой-нибудь горы. Вытащенный немедленно послѣ этой операции сотрудникъ и сочиняетъ такіе экспромпты:

N. послалъ горничную купить билетъ на спектакль братьевъ Адельгеймъ. Она купила билетъ въ театрѣ Линъ.

— Ты ошиблась?

— Вы сказали „братья Елисъевы“... ну, тамъ я и купила.

Или еще:

— Почему Леонидъ Андреевъ назвалъ свою пьесу „Мысль“?..

— Потому что иначе ее пришлось бы назвать недомыслиемъ...

И такой „умникъ“ осмѣливается даже произносить имя Леонида Андреева!

Что произносить! — Критикуетъ его!

Да какъ!...

— Что это? „Мысль“ Андреева! Это скорѣе недомыслие, ха-ха-ха!..

Противно все это.

БИЧЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ПОБѢЖДЕНЪ.

Въ интересахъ больныхъ, такихъ же несчастныхъ, какъ былъ я, помѣщаю это письмо.

Я страдалъ болѣе года всѣми мучительными симптомами хроническаго триппера. Мною овладѣло отчаяніе, и я забросилъ свои дѣла. Свѣтъ мнѣ сталъ не милъ. И не думайте, что вина въ моей небрежности. Нисколько. То не былъ „запущенный“ трипперъ. Я лѣчилъ съ перваго дня, обращаясь къ свѣтиламъ науки и былъ тѣмъ не менѣе безпомощнымъ свидѣтелемъ того, какъ острая форма переходила въ затяжную. Я лѣчился безпрерывно внутренними средствами, спринцованіями, бужами. Все тщетно. Случайно попался мнѣ, на газетныхъ страницахъ затерянный среди массы аналогичныхъ объявленій „Кубеноль“ медико-Фармацевтическаго Товарищества. Умудренный горькимъ опытомъ, я отнесся скептически, зная цѣну разнымъ рекламнымъ средствамъ, но рѣшилъ еще разъ попытаться и ухватился за эту соломинку. Выписалъ двѣ коробки Кубеноля. Потомъ еще. И теперь, послѣ принятія пяти коробокъ по 50 капсуль, я долженъ сознаться, что результаты лѣченія триппера прямо поражаютъ. Я совершенно освободился отъ болѣзни и буквально не вѣрю себѣ.

Приношу Медико-Фармацевтическому Товариществу величайшую благодарность за препаратъ Кубеноль, радикально излѣчивающій трипперъ. При лѣченіи имъ, облегченіе страданія начинаетъ обнаруживаться уже послѣ первой коробки. Но нужно избѣгать зловредныхъ поддѣлокъ, а требовать Кубеноль Медико-Фармацевтическаго Товарищества съ фабричной маркой въ алюминіевыхъ коробкахъ съ адрес. СПб., Артиллерійская, 2, отд. 088.

Адресъ: Николаевскъ, Приморская обл. Шестая Адмиралтейская, С. Таг-цевъ, 15 ноября 1913 г.

ВСЕМИРНО ИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МИРА. БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ, ДАЖЕ ОЧЕНЬ ГЛУБОКИЕ.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ

- 1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ,
- 2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
- 3) уотраняетъ нервную мышечную разслабленность половыхъ орга-

ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

СТИМУЛОЛЬ
Д-РА ГЛЭЗА

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при леченіи мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебіенія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нервную систему, возстанавливаетъ нормальную половую дѣятельность.

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуите поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптекъ, магазинахъ настоящій ПАРИЖСКІЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ алюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзы- вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолу.

Главное Представительство для Россіи:
Институтъ Д-ра КАЛЬВЕ, Москва, Срѣтенка, 4.
Отд. 76/62.

ЖЕНСКОЙ ГИГИЕНЫ ПЕРЕДУПРЕЖД. БЕРЕМЕН. ЗАРАЖЕНІЯ

Съ пом. аппарат. РЕФЛЮКСЪ спринцеваніе можно производить лежа, не прибѣгая ни къ какимъ сложн. и вредн. манипуляціямъ. ТРЕБУЙТЕ во всѣхъ аптекъ и аптекъ, магазин. только аппаратъ РЕФЛЮКСЪ, ибо онъ удобенъ, гигиенич. и ГАРАНТИРУЕТЪ УСПѢХЪ. Обращ. вним. на изображ. рисунокъ. Цѣна аппарат. 4-хъ унц. воронк. съ упак. и перес. въ Европ. Россіи — 4 р. 20 к. Зап. Сиб. — 4 р. 40 к., Вост. Сиб. — 4 р. 60 к.; съ ГУТАПЕРЧ. воронкой на на 1 р. 25 к. дороже. Высыл. налож. платеж. Наставл. и необх. СОСТАВ. ПРОФИЛАКТ. СРЕДСТВ. предлаг. БЕЗПЛАТНО при кажд. аппарат. Подр. свѣдѣнія съ отзыв. врачей, печати и благод. писемъ высыл. по первому требов. Адр. ГЛ. ПРЕДСТ. РЕФЛЮКСЪ С. П. СТРЕМЯННАЯ, 6, отд. 60. Прив. и марка заявл. въ М. Т. и Пр.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Не принятые рукописи не возвращаются по почте, даже при условии присылки марок.)

Редакция не принимает на себя обязательства давать письменные ответы на запросы случайных сотрудников. Рукописи, не востребованные в течение 3-х мьс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Замашкину. — „Чудно, чудно“, какъ говорить телеграфистъ Ять у Чехова... Стихи:

Не всякъ читающій — читатель,
Не всякъ писающій — поэтъ.
Въ одномъ огонь горитъ, какъ факель,
А у другого этого огня и нѣтъ.

У Замашкина есть замашка — писать стихи. Это надо бросить. Ибо сказано у одного великаго поэта:

Въ одномъ огонь горитъ, какъ факель,
А у другого этого огня и нѣтъ.

С. Э. Т. (Лигово). — А этотъ поэтъ, очевидно, толстолицъ. Отывокъ изъ его „Ессе homo“:

На палочный ударъ — улыбкой отвѣчаю,
А на пощечину лишь головой качаю.

ИЗМУЧЕННЫЕ ГОНОРРЕИ — ВЫСЛУШАЙТЕ МЕНЯ.

Я страдалъ годы жестокии хроническимъ трипперомъ. Истечение гноя истощало всѣ мои силы, боли, бессонница, мучительные сны и ихъ послѣдствія. Я много лѣчился. Меня терзали спринцеваніями, томили бужами, щедро откармливали внутренними лѣкарствами. Помощи не было.

Спасли добрые товарищи, которые въ короткое время окончательно излѣчились чуднымъ препаратомъ, капсулы Кубеноль С.-Петербургскаго МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (Артиллерійская 2 — отд. 088, уплативъ по 2 руб. 25 коп. за двойную коробку. Я принялъ пять коробокъ Кубеноля, — и въ настоящее время совершенно здоровъ. Лѣкарства не поддѣльныя должны быть съ фабричной маркой товарищества, въ аллюминіевыхъ коробкахъ и лучше прямо оттуда выписывать. А потому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать на страницахъ газетъ мою глубокую благодарность МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ за изобрѣтеніе имъ чуднаго средства Кубеноль, а страдающимъ этой ужасной болѣзью, поторопитесь лѣченіемъ, а не тратьте ни своихъ матеріальныхъ средствъ на поддѣлку негодныхъ фабрикатовъ, а главное не теряйте время и здоровья и, воспользуйтесь капсулами Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, и Вы будете излѣчены. Всю жизнь благодарный МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ.

г. Банку. Потомст. Гражд. Н. Ковъ.

Во избѣжаніе вредныхъ поддѣлокъ для здоровья, требуйте Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА съ фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ, прилагаемаго образца.

В. Провинція.

Въ прерывательномъ письмѣ Вы спрашиваете: нѣтъ ли какой-нибудь постоянной работы?

Хотите, мы отдадимъ васъ въ манекены къ преподавателю бокса? Ростовъ н/Д. Зуеву. — Странная вещь пишетъ Зуевъ:

„Если не подошло — отвѣчайте прямо: нечего вола вертѣть“.

Мы этого никогда и не дѣлали. Можете опросить всѣхъ воловъ въ окрестности: позволилъ ли кто-либо изъ нашего журнала придать для той или другой цѣли хоть одному волу вращательное движеніе? Стыдно, Зуевъ. Все уничтожено.

Симбирскъ. М. Ч-чу. — Какое разностороннее дарованіе:

Реализмъ:

„Онъ густо (?) высморкался...“

Лирика:

„А умягченныя сердца ихъ бились и бились...“

Пафосъ:

„Эхъ, хорошо жить, бабушкѣ твоей чирей на спину!!“

И, наконецъ, трагедія:

„Молкевичъ отошелъ въ уголъ и тамъ молча, съ опущенной головой, ломалъ руки...“

Не сказано — кому.

Вѣроятно, автору разсказа.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ПРИМАНКА „РЫБОЛИНЪ“
НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО
ДЛЯ УСПѢШНАГО УЖЕНІЯ

При употребленіи этой приманки не приходится сидѣть съ удочкой и ждать часами поклевки. Приманка, къ насадкѣ „Рыболинъ“ далеко распростран. въ водѣ любимыя рыбами запахи.

РЫБА НЕПРОИЗВОЛЬНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ И КЛЮЕТЪ.
Больш. флаконъ „РЫБОЛИНА“ съ пересылк. и упаков. 1 р. 50 к. Три больш. флакона 3 р. 50 к.
Въ Азіатскую Россію добавляется по таксъ.

Складъ „РЫБОЛИНА“ для всей Россіи и изобрѣтат. Москва, Столешниковъ, № 8.

И. ГЛАЗУНОВЪ, Абсолютная безвредность приманки гарантируется. Каталогъ рыболовныхъ снастей съ образцами высылаются за 3 семикоп. марки.

Вышло изъ печати нов. рук. уженія „Рыболовн. спортъ“ А. Власова. Цѣна съ перес. 1 р. 25 к.

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНЫ МОДЕЛИ 1914 г.

ВЕЛОСИПЕДОВЪ: „Вандереръ“, „Марсъ“, „В. S. A“, „Престо“, „Royal“ и др.

МОТОЦИКЛОВЪ: „Wanderer“, „Humber“, „Rudge“ и „N. S. U“.

Требуйте каталоги: 2 на велосипеды, № 7 на мотоциклы.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ
СПБ., Гороховая 48. Тел. №№ 421-54 и 625-82.

ГОНОРРЕЯ
(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, передою и бѣлы въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinaria флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылаются налож. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѣЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

! ОЧЕНЬ БОГАТЫЙ ТИРАЖЪ !

Только за 1 руб.

можете участвовать въ тиражѣ 1-го класса богатой Правительственн. Лотерей, розыгрышъ коей произойдетъ въ присутств. Государственныхъ Контролеровъ въ продолж. 7 и 9 Мая.

Главный выигрышъ **400.000 руб.** Цѣны участія въ этомъ тиражѣ 1/8 бил. — 1 руб., 1/4 бил. — 1 р. 50 к., 1/2 бил. — 3 р., 3/4 бил. — 6 р. Всѣхъ билетовъ 110.000, изъ коихъ половина, т. е. 55.000 выигрываетъ 5.783.600 руб.

Заказы исполняются немедленно по полученіи стоимости или наложеннымъ платежомъ. Таблицы выигрышей высылаются послѣ тиража бесплатно. Принимаются также и телеграфные заказы. Выигрыши высылаются немедленно телеграфными почтовыми переводами. Деньги и письма адр.:

Въ контору Ш. ФРИДМАНЪ и К-о.
ВАРШАВА, Грибная ул., № 16.

Цѣны участія на всѣ 6 классовъ въ теченіе 40 дней: 1/16 бил. — 5 р., 1/8 бил. — 10 р., 1/4 бил. — 20 руб., 1/2 бил. — 40 р. Цѣлый бил. — 80 р.

ФОТО граф. снимки ПАРИЖСК. ЖАНРА для МУЖИНЪ-ЛЮБИТЕЛЕЙ; новый журналъ съ 24-мя образцами высыл. въ секр. закр. письмѣ по получ. 3-хъ 7 коп. марокъ. Адр.: Варшава Ц. Почт. ящ. 588.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ ЖИВЫХЪ ЦВѢТОВЪ

== ИЗЪ НИЦЦЫ ==

„МИМОЗА“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Конюшенная, 10.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛУЧКА непосредственно изъ Ниццы всевозможныхъ цвѣтовъ. — КОРЗИНЫ, ВАЗЫ, ГОРШКИ

== НАИЛУЧШЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ==
ВЫПОЛНЕНІЕ БУКЕТОВЪ и ВѢНКОВЪ.

Телефонъ 78—38.

АРКАДІЙ БУХОВЪ.

МИНИАТЮРЫ.

Репертуаръ С.-Петербургской „ЛЕГУЧЕЙ МЫШКИ“.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Изд. „Театральная Новинка“, Спб. Итальянская, 37.

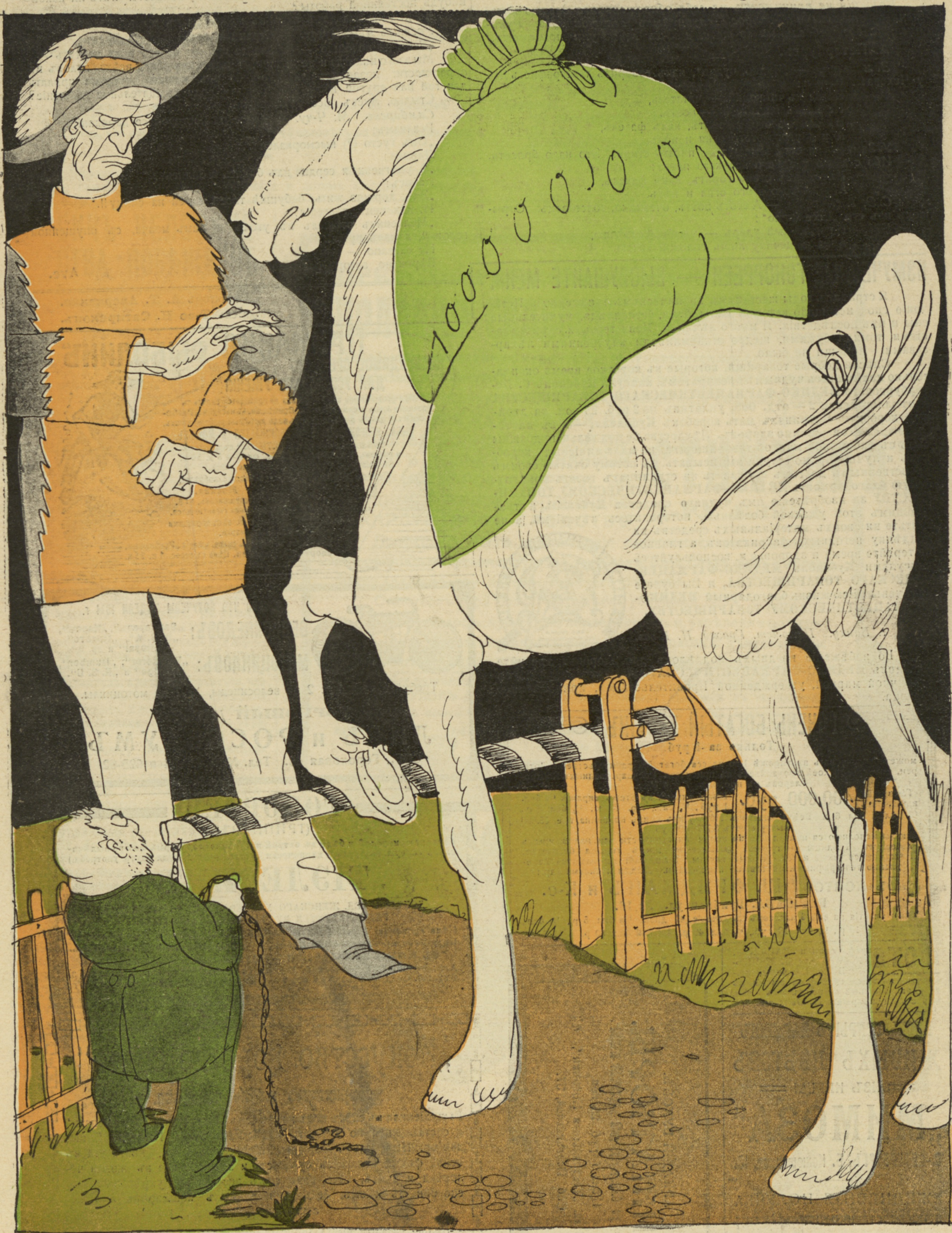
„Искусство хорошо спать“
сохраняетъ жизнь человѣка.

Выпущенная въ свѣтъ подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“ и составленная по трудамъ извѣстнаго проф. Гоммонъ Бушо, доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Манасейнъ и др., книга эта въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни человѣка и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ, спокойнымъ сномъ, безъ мучительныхъ кошмаровъ и гадкихъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ руб. до 2-хъ руб., безъ перес.

Книги высылаются налож. платеж. по полученіи задатка.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА: С.-Петербургъ, Коломенская, 13, кв. 7, Госпожѣ З. А. Шульзингеръ.

МАНІЯ ВЕЛИЧІЯ.

Родзянко. — А что, если я возьму да и не пропущу бюджетецъ-то, господинъ бюрократъ, а?.. Что тогда дѣлать будете? Ну, ну, не бойтесь, пошутить, хе-хе...